Услышав это, мать Линь холодно улыбнулась. «Я только что видела, что она выглядит хорошо. Почему ей вдруг стало плохо? Поскольку она нездорова, нет необходимости обедать. От такой простой еды она не почувствует себя лучше». Значит, она неважно себя чувствует, да? Ей хотелось посмотреть, как долго она сможет продержаться.

С этими словами она взяла с кухни два яблока и два цзунцзы и аккуратно заперла их в шкафу.

Вся семья смотрела на вещи в ее руках, все жадно наблюдали.

Младший, Линь Хай, был самым большим сладкоежкой. Увидев что-то вкусненькое, он не удержался и сказал: «Бабушка, что это? Я голоден.» Говоря это, он даже облизал губы.

Мать Линь нетерпеливо сказала: «Разве приготовленный на пару сладкий картофель не утолил твой аппетит? Их подарила мне и твоему дедушке твоя третья тетья в знак почтительности, и тебе ничего не причитается». Она сказала это достаточно твердо, чтобы все в доме услышали.

Так все узнали бы, что ее доброта по отношению к третьей семье не обошлась без взаимности, даже если эта взаимность могла случиться только один раз, даже если это произошло потому, что третья невестка испугалась второй невестки.

Мать Линь все еще была этому рада.

Подарено третьей невесткой? Отцу Линь стало любопытно, когда он увидел, как его жена возвращается с яблоками и маленькими цзунцзы, но как бы ему ни было любопытно, он не смел подумать, что их дала третья невестка, так как ее карманы всегда были пусты.

Поэтому, когда он услышал слова жены, в его глазах отразилось удивление.

Цянь Айфэнь погладила сына по голове. «Время обедать. Хорошо поешь, а затем иди играть со своими братьями и сестрами. Они ждут тебя».

Линь Хаю было любопытно только потому, что он увидел, что у его бабушки было что-то вкусное. Он не ел такое раньше, даже если раньше он и ел цзунцзы, он забыл вкус.

Поэтому он не стал настаивать на том, чтобы попробовать, когда его мать заговорила. Однако, как только он услышал слова своей матери, он ответил: «Этим утром я играл в орла, ловящего птенцов с И Бао и Эр Бао. И Бао такой неуклюжий; он играл насадку, и многие из нас, птенцов, были пойманы орлом. Позже некоторые больше не хотели, чтобы И Бао был орлом, и Эр Бао и И Бао поссорились с Чжуан Сяопаном. Чжуан Сяопан сказал, что он ест яйца каждый день, а И Бао и Эр Бао не едят. И Бао и Эр Бао сказали, что едят мясо и пьют мясной бульон. Мама, я тоже хочу есть мясо, пить мясной бульон и есть яйца».

Цянь Айфэнь не могла обещать этого своему сыну. Она еще не была главной, и принять

решения о том, есть мясо, пить бульон или есть яйца, она не могла.

Однако мать Линь, услышав слова внука, сказала: «Сейчас почти конец месяца, когда мы соберем урожай, тогда мы поджарим еще несколько яиц, и каждый сможет их съесть. Что касается мяса, забудь о нем; талонов на мясо не было».

Говоря о мясе, она вспомнила сегодняшний визит к третьей семье, где в двух драгоценных мисках лежало несколько пельменей.

Судя по ним, третья невестка наконец-то вела себя как настоящая мать.

Обед семьи Линь быстро закончился. После еды несколько девочек убирали со стола и вымыли посуду, а Цянь Айфэнь тайно вывела своего младшего сына.

Желудок Чжан Циньфан заурчал от голода, но она не осмеливалась выйти. Когда Линь Голян вошел в комнату, она быстро сказала: «Глава семьи, я голодна. Не мог бы ты принести мне еду?»

Линь Голян вздохнул: «Еды хочешь? В кастрюле ничего не осталось».

"Что? Тогда что я буду есть на обед? Почему ты мне ничего не оставил?" Чжан Циньфан была недовольна, и ее голос не мог не повыситься.

Почему ей нельзя позволить пообедать? Она много работала.

Линь Голян засомневался: «Ты разозлила нашу мать? Я заметил, что она спросила о тебе, как только вернулась из третьей семьи. Когда она услышала, что ты заболела и лежишь в постели, она ничего не сказала о том, чтобы вызвать для тебя врача. Вместо этого она сказала, что простая еда не подходит больным людям. Что-то мне кажется тут неправильным».

Чжан Циньфан почувствовала себя немного виноватой, но стиснула зубы и не признала этого. "Что? Я разозлила маму? Как я могу ее спровоцировать, когда я больна? Мама, наверное, разозлилась на третью невестку на третью семью».

Линь Голян думал, что это возможно, но потом почувствовал, что тут что-то не сходится. «Но это невозможно. Когда мама вернулась из третьей семьи, она принесла два яблока и два цзунцзы. Если третья невестка разозлила маму, зачем ей давать маме еду? Мама даже сказала, что это почтительность третьей невестки к ней и папе. Я видел, как она была счастлива; она определенно не злилась на третью семью».

Видя логический анализ мужа, Чжан Циньфан сделала вид, что не слушает: «Хватит бормотать. Поторопись и принеси мне сладкий картофель. Я умираю с голоду.»

«Всю еду в доме запирает мама. Где мне взять сладкий картофель?» Линь Голян тоже был беспомощен.

Глаза Чжан Циньфана загорелись: «Тогда иди и выкопай сладкий картофель с нашего собственного участка. Пришло время сбора урожая сладкого картофеля». Чем больше она говорила, тем разумнее это звучало. Она добавила: «Выкопайте несколько и сохрани дома. Когда проголодаемся, мы можем наполнить ими желудок». Почему она не подумала об этом раньше?

«Ну...» Линь Голян колебался.

«Что такое? Просто выкопай несколько сладких картофелин. У нас есть три акра своей земли; ты боишься, что его выкопают?» Чжан Циньфан была раздражена. «Даже если я смогу терпеть голод, наш сын тоже может проголодаться».

«Хорошо, хорошо, я пойду копать», — согласился Линь Голян. Он думал, что выкопать несколько сладких картофелин не составит большого труда.

Тем временем отец и мать Линь также обсуждали сегодняшние события, на самом деле говорила мать Линь, а отец Линь слушал.

«...Как вторая невестка могла сказать такие вещи?» Мать Линь рассказала, как Чжан Циньфан подстрекала детей сменить мать. «Очень повезло, что третья невестка сказала мне прямо, вместо того, чтобы устраивать здесь сцену. Если бы она устроила сцену, репутация нашей семьи была бы испорчена».

Прежде чем отец Линь успел заговорить, мать Линь продолжила: «Но этот инцидент, вероятно, напугал и третью невестку. На обед она подала каждому из троих детей по тарелке пельменей».

Когда она ушла, одна из мисок для третьего ребенка уже была пуста, но было ясно, что она предназначена для третьего ребенка. «Я заметила, что в каждой миске было довольно много пельменей. Когда я пришла, в каждой миске было еще по пять-шесть пельменей для первого и второго ребенка, так что всего она, должно быть, дала около десяти пельменей. Она дала пельмени не только троим детям, но и мне яблоки и цзунцзы. Это действительно первый случай за пять лет. Знаешь, что она тогда сказала? Она сказала, что я всегда была справедливой и, что забота о детях для меня тяжелый труд, так что она делает это, чтобы избежать неприятных слов от второй невестки в будущем. О боже, мне тогда действительно хотелось сказать, неужели она справедливый человек? Разве это не шутка?»

«Ну и хорошо, если паника со стороны второй невестки подействовала», — прокомментировал отец Линь.